

Самолёт Линь Чжоу улетал на следующий день после полудня. Цю Чжи тоже нужно было возвращаться на съёмки развлекательного шоу, поэтому в аэропорт они отправились вместе.

Цзян Шиянь помог загрузить чемоданы в багажник.

— Проводить тебя не смогу, — сказал он. — Будь осторожен в дороге. Как прилетишь — набери меня.

— Ладно, — Линь Чжоу на секунду замялся, чувствуя, как внутри ворочается глухая тоска. — Ты тоже тут... береги себя.

Цзян Шиянь кивнул и негромко добавил:

— Во сколько бы ни закончились съёмки, обязательно набери меня по видеосвязи. Если совсем не будет времени — черкни хотя бы пару строк.

— Угу, — Линь Чжоу на удивление не стал пререкаться и послушно кивнул.

— Тебе ещё Цю Чжи забирать, поезжай, — Цзян Шиянь приоткрыл дверцу машины.

Линь Чжоу скользнул на пассажирское сиденье.

Цзян Шиянь не торопился закрывать дверцу. Опершись на неё рукой, он молча всматривался в лицо Линь Чжоу, а тот снизу вверх глядел на него в ответ. Они замерли так секунд на десять.

Линь Чжоу слегка поджал губы:

— Ну, я поехал.

В этот момент Цзян Шияню безумно захотелось обнять его. Сделав глубокий вдох, он лишь протянул руку и ласково взъерошил ему волосы:

— Счастливого пути.

Дверца наконец захлопнулась.

Машина тронулась. Линь Чжоу обернулся: Цзян Шиянь всё ещё стоял на крыльце, провожая его взглядом. В груди зашевелилось странное, щемящее чувство, которому он никак не находил названия.

Раньше, уезжая на съёмки, Линь Чжоу тоже часто бывал провожаемым Цзян Шиянем. В те времена он оставался безвестным актёришкой, а Цзян Шиянь ещё не превратился во влиятельного медиамагната, от одного слова которого содрогался весь шоу-бизнес. Но даже тогда расставаться не было так тяжело. Отчего же сейчас на душе скребли кошки?

По пути они забрали Цю Чжи. В аэропорту их уже поджидала новая ассистентка, которую Линь Чжоу нанял через Цю Цяня. Девушку звали Мо Хуань, она совсем недавно окончила университет.

— Здравствуйте, брат Чжоу! — едва завидев артиста, Мо Хуань согнулась в глубоком, почтительном поклоне, чем тут же рассмешила и его, и Цю Чжи.

К удивлению Линь Чжоу, в терминале их встречали фанаты. Людей пришло немного, зато профессиональной фотоаппаратуры с длиннофокусными объективами хватало с избытком.

— Братец, ты такой красавчик!

— Брат Чжоу, ты на съёмки?

— Береги себя, не переутомляйся!

— Чжоучжоу, выкладывай побольше селфи в Вейбо!

— Чжоучжоу, улыбнись! Мы любим тебя!

Линь Чжоу приветливо кивал, отвечая на ходу, и даже успел дать несколько автографов, пока его мягко, но решительно не оттеснила Мо Хуань:

— Девочки, брату Чжоу пора на посадку. В следующий раз обязательно со всеми пообщаемся! Пожалуйста, расступитесь, осторожнее, не задавите друг друга!

— Шустрая девчонка, — одобрительно шепнул Цю Чжи.

Линь Чжоу лишь пожал плечами. Он не сомневался, что кандидатуру Мо Хуань лично и дотошно утверждал Цзян Шиянь, прежде чем допустить её к работе.

Уже в салоне самолёта Цю Чжи завёл разговор о расторжении контракта:

— Слушай, я видел вчерашние тренды. Ты реально решил откупиться от Дэн Чи такой баснословной неустойкой? Не слишком ли жирно для этого ублюдка?

Накануне вечером официальная студия Линь Чжоу опубликовала заявление о прекращении сотрудничества с Синьей Медиа. Сразу после этого в сеть просочились слухи о гигантских отступных. Следом зашевелились коммерческие паблики, начавшие вытаскивать на свет старые грязные дела Синьей Медиа: как Линь Чжоу годами задвигали на задний план и саботировали его продвижение. Разъярённые фанаты тут же устроили Дэн Чи локальный апокалипсис в комментариях к его личному блогу, обложив директора всеми мыслимыми проклятиями.

Линь Чжоу хмыкнул:

— Цзян Шиянь вызвал Дэн Чи на ковёр и заставил его «пожертвовать» благотворительному фонду восемь миллионов юаней.

Цю Чжи ошарашенно захлопал глазами, а в следующее мгновение покатился со смеху:

— Твою мать! Ну Лао Цзян и жук! А я-то гадал, с чего это вы вдруг уши прижали и пошли на уступки.

Линь Чжоу самодовольно вскинул брови. Главное — эти миллионы не осели в кармане Дэн Чи, а пошли на благое дело. От этой мысли становилось тепло и радостно. Дэн Чи в этот раз на своей шкуре прочувствовал, каково это — проглотить обиду и даже не иметь возможности пожаловаться.

Линь Чжоу прилетел ради одного-единственного выпуска музыкального шоу, где участвовал Цю Чжи. Ему предстояло выступить в роли приглашённого соисполнителя и спеть песню, слова к которой он когда-то написал сам.

Запись эфира затянулась допоздна. Поскольку уже ранним утром Цю Чжи должен был улететь обратно в Город А, друзья решили не упускать момент и пропустить по стаканчику перед сном. По понятным причинам соваться в бары им было нельзя. Заказав в номер несколько бутылок пива и нехитрую закуску, они устроились прямо на полу и принялись за неспешный разговор.

После выпуска из университета такие посиделки стали непозволительной роскошью. Вечная суeta, дела... Даже если удавалось пересечься, всё обычно сводилось к суматошным обедам на бегу да дежурному трёпу обо всём и ни о чём. Вот так спокойно посидеть, прихлёбывая холодное пиво в тишине, удавалось крайне редко.

Осушив пару бутылок, Линь Чжоу вытянулся на полу, прислонившись спиной к кровати. Помолчав немного, он нерешительно нарушил тишину:

— Слышь, Брат Чжи... Тут у одного моего знакомого ситуация нарисовалась...

— Ага, «у знакомого», — хмыкнул Цю Чжи, делая очередной глоток. — Короче, выкладывай,

что там у тебя стряслось.

Линь Чжоу закатил глаза: «Да иди ты к чёрту».

— Я серьёзно, — проворчал он, пропустив шпильку мимо ушей. — В общем, этому моему знакомому признался в любви парень.

— Ясно, признался в любви парень, — кивнул Цю Чжи, почёсывая затылок. — Ну и что тут такого? Тебе и раньше признавались. И девчонки, и парни бывали — ты же всегда их без лишних соплей отправлял во френдзону. Что изменилось?

Линь Чжоу обречённо вздохнул. И как с этим придурком откровенничать? Ну вот как прикажете вести душевные разговоры?

— Погоди-ка, — вдруг спохватился Цю Чжи, уставившись на друга. — Ты ведь никогда не парился по этому поводу. Не нравится — рубил с плеча, без драмы и кокетства. А тут... Мать твоя женщина! Неужели ты наконец осознал свою латентность?

— Завали рыло! Сам ты латентный! — на автомате огрызнулся Линь Чжоу.

Цю Чжи прищурился, пристально изучая его лицо. В его голове со скрипом завертелись шестерёнки, выстраивая логическую цепочку... И тут его осенило:

— Постой... Это что, Цзян Шиянь?!

Линь Чжоу онемел. «Твою дивизию, ты что, реинкарнация Шерлока Холмса? Как, чёрт возьми, ты догадался?!»

Линь Чжоу продолжал молча буравить друга взглядом, а Цю Чжи лишь сокрушённо цокал языком:

— Я же говорил! Сразу почуял, что у вас там какие-то мутки.

«Всё, тушите свет. Разговор зашёл в тупик».

— И как ты допёр? — уныло выдохнул Линь Чжоу, признавая поражение.

— Да ты сам себя выдал с потрохами! Когда это ты со мной любовные дела обсуждал? Когда сомневался, мучился, не мог определиться? Стоит тебе загнаться — к гадалке не ходи, дело в Лао Цзяне.

Линь Чжоу мысленно отмотал плёнку назад. А ведь и правда.

Цю Чжи откинулся назад. С одной стороны, новость казалась дикой, но с другой... всё чертовски логично ложилось на свои места.

— И что, ты ответил взаимностью? — осторожно спросил он.

— Нет, конечно! — буркнул Линь Чжоу. — Я, блядь, натурал до мозга костей! Как я могу его принять?

— Тогда... послал его?

— Тоже нет. Это же Цзян Шиянь! Как я его пошлю?

Цю Чжи на секунду завис, силясь переварить эту «железную» логику.

— погоди, я запутался. Так в каком вы сейчас статусе?

— Знал бы я сам, стал бы душу тебе изливать?

У Линь Чжоу просто творился полнейший сумбур в мыслях. Ему отчаянно требовалось выговориться, разложить всё по полочкам, но советчик из Цю Чжи оказался аховый. Никакого толку от этого философа.

Цю Чжи открыл ещё одну бутылку, отпил пару глотков и, пошевелив мозгами, изрёк:

— М-да. Теперь понятно, с чего это Лао Цзян вокруг тебя так плясал. Оказывается, этот хмырь изначально метил на твою задницу.

Формулировка Линь Чжоу покорила, но возражать он не стал.

— Пазл наконец-то сложился! — театрально вздохнул Цю Чжи. — И давно он по тебе сохнет? Не первый год небось?

— Давно, — буркнул Линь Чжоу и приложился к горлышку. — Очень давно.

С пятнадцати лет. Ну и акселерат этот Цзян Шиянь, прости господи.

Цю Чжи долго хмурил лоб, а потом вдруг выдал:

— Погоди, Линь Чжоу. А не охренел ли ты часом? Ты же форменный эгоист и динамо!

Линь Чжоу поперхнулся пивом:

— Это я-то эгоист?! С какого перепугу?

Цю Чжи отставил бутылку в сторону и сел по-турецки, вперив взгляд в друга:

— Раньше я как-то не задумывался, но теперь всё сходится. Вспомни наши студенческие годы. Ты хоть раз сам за кипятком в бойлерную ходил?

— Конечно, ходил! Целых три раза! — оскорбился Линь Чжоу.

Цю Чжи закатил глаза к потолку:

— Офигеть, достижение. Ладно, а постельное бельё ты хоть раз сам менял?

Линь Чжоу поперхнулся аргументами. Не то чтобы он принципиально не хотел менять простыни — он просто банально не умел этого делать. Дома этим всегда занималась мама, изнежившая его до невозможности.

Цю Чжи вдруг подозрительно прищурился:

— Слушай... А те два года, что вы были в контрах с Лао Цзянем... Ты хоть раз бельё-то перестилал? Или так и спал на одном и том же?

Линь Чжоу не выдержал и пихнул его ногой:

— Иди к чёрту! Сам живи в грязи.

Вообще-то к нему периодически наведывалась мама и наводила порядок. Но если быть честным с самим собой... раньше всё это действительно делал Цзян Шиянь.

Линь Чжоу уныло вздохнул. М-да, прозвище «бытовой инвалид» приклеилось к нему не просто так. И что только Цзян Шиянь в нём нашёл?

— Да Цзян Шиянь из кожи вон лез ради тебя! Это же было классическое ухаживание. А ты мало того что намёков не понимал, так ещё и принимал всю его заботу как должное. Чем ты отличаешься от той динамщицы, за которой я три года в универе бегал?

Линь Чжоу оцепенел. Ему внезапно стало абсолютно нечего возразить. Слова застряли в горле.

На душе у Цю Чжи внезапно похорошело. Его собственные три года безответной любви теперь казались лёгкой прогулкой по сравнению с тем адом терпения, который добровольно выбрал Лао Цзян. Спустя столько лет после выпуска Цю Чжи наконец обрёл душевное равновесие — ведь кому-то не повезло куда сильнее, чем ему.

Цю Чжи протянул другу новую баночку пива. Линь Чжоу машинально принял её и тихо проронил:

— Спасибо.

Цю Чжи посмотрел на него со значением:

— Мы же бро. К чему эти вежливые расшаркивания?

— А почему нет? Ты мне пиво дал, я поблагодарил. Обычная вежливость, я всем говорю «спасибо», когда для меня что-то делают, — попытался отшутиться Линь Чжоу.

Цю Чжи даже не улыбнулся. Его вопрос ударил наотмашь:

— А Цзян Шияню ты хоть раз в жизни спасибо сказал?

Линь Чжоу снова лишился дара речи.

Цю Чжи лишь покачал головой. Ещё во время учёбы он замечал, что эти двое ведут себя как-то странно. Вроде бы никакой тактичности и намёков на нежности, но при этом они были ближе, чем любые другие друзья. Линь Чжоу тогда на каждом углу орал, что он стопроцентный натурал, вот никто и не думал лишнего. А сейчас... сейчас все кусочки мозаики наконец сошлись. Вспомнив их внезапную и глупую ссору, затянувшуюся на долгие два года, Цю Чжи окончательно всё понял.

— Я ведь тоже твой друг. Скажи честно, для тебя мы с Цзян Шиянем на одной доске стоим? — задал контрольный вопрос Цю Чжи.

Линь Чжоу промолчал. Тут и отвечать не требовалось — разница была очевидна.

— Слушай, мир изменился, сейчас общество к этому гораздо проще относится. Если ты боишься чужого мнения...

— Мне плевать на чужое мнение, — резко перебил его Линь Чжоу.

— Тогда в чём дело? — Цю Чжи понизил голос до шепота. — Ты его просто не любишь?

— Да не знаю я! — Линь Чжоу вскинулся и со злостью взъерошил свои волосы. — Мне не нравятся мужики! Я в этом абсолютно уверен!

— Логично, — согласился Цю Чжи. Линь Чжоу действительно никогда не заглядывался на парней. Но... — А девчонками ты когда в последний раз интересовался? Что-то я не припомню у тебя свиданий.

Линь Чжоу заскрежетал зубами. «Цю Чжи, ты просто ходячий системный сбой! Зараза мелкая!»

Вконец раздосадованный, Линь Чжоу просто выставил гостя за дверь. Тот, упираясь руками в косяк, успел выкрикнуть напоследок:

— Чжоучжоу! Какое бы решение ты ни принял, знай: я всегда на твоей стороне!

Решение? Выбор? Да разве у него был этот самый выбор?

Оставшись один, Линь Чжоу рухнул на кровать. Хмель мгновенно выветрился, уступив место пугающей ясности ума. На самом деле он и сам прекрасно понимал то, о чём говорил Цю Чжи. С того самого дня, как Цзян Шиянь раскрыл свои карты, Линь Чжоу то и дело возвращался к их прошлому. И пазл складывался безжалостно точно: всё это время его действительно настойчиво завоёвывали.

Они знали друг друга с пяти лет, дышали одним воздухом, делили всё на свете. Окружённый этой тотальной, безусловной заботой с самого детства, Линь Чжоу слишком привык к ней. Ему и в голову не могло прийти искать двойное дно в поступках лучшего друга.

Случись это признание года два назад, Линь Чжоу, скорее всего, съездил бы Цзян Шияню по физиономии, и на этом их дружбе пришёл бы окончательный и бесповоротный конец. Но теперь всё изменилось. Пережив двухлетнюю разлуку, он слишком хорошо узнал горький вкус потери. Отпустить Цзян Шияня снова? Нет, на это он был не способен.

«Люблю ли я его?» — Линь Чжоу с головой зарылся в одеяло.

Когда его нет рядом, безумно скучаешь. Когда он возвращается — сияешь от счастья. Наверное... это и есть любовь?

Но чёрт возьми, они же оба парни...

Линь Чжоу нащупал телефон. Повозившись с настройками VPN, он зашёл на какой-то

сомнительный взрослый ресурс и отыскал там специфический ролик, к которому прежде никогда в жизни не проявлял интереса.

«Мать твою...»

«Да ну нафиг...»

«Они что, издеваются?!»

«Твою же дивизию...»

За следующие пять минут Линь Чжоу мысленно перебрал весь матерный лексикон, какой только знал. А на шестой — в ярости швырнул телефон на другой конец кровати.

Какая, к чёрту, любовь?! Чушь собачья! Разве быть просто родственными душами — плохо? Чем плоха платоническая любовь?!

<http://bllate.org/book/18995/1951742>